

Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек в Германии и России (сравнительный анализ критериев оценки)

Е. О. Смирнова

доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета

Е. А. Абдулаева

методист Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета

М. В. Соколова

кандидат психологических наук, методист Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета

Представлен сравнительный анализ психолого-педагогической экспертизы игрушек в Московском городском центре экспертизы игрушек и в немецкой организации «Spiel gut», которая осуществляет экспертную деятельность в течение 55 лет. Обосновывается актуальность этой задачи, которая связана с появлением игрушек нового поколения и с ценностной неопределенностью в выборе игрушек. В качестве главных культурных функций игрушки рассматриваются две главные задачи: с одной стороны, игрушка открывает возможность выразить себя и свой опыт, создать свои образы, которые опредмечиваются в действиях с игрушкой, а с другой стороны, игрушка помогает освоить мир отношений и представлений, в котором живет ребенок. Возможность игрушек стать предметом самостоятельной игры ребенка, которая может иметь разные формы и уровни развития, является главным критерием их психолого-педагогической экспертизы. Сопоставляются научные основания, критерии и конкретные методы проведения экспертизы игрушек, показано различное отношение к научным основам экспертизы, разный подход к типологии. Если в «Spiel gut» в центре экспертизы находится мотивационный аспект игры, то в московском — развивающий потенциал игровых действий. Однако эти различия не отражаются на принципиальном единстве подхода к экспертизе и на ее результатах, которые практически совпадают. Такое совпадение оценок является своеобразной взаимной валидизацией обоих подходов и подтверждает факт, что выбранные критерии объективно отражают потенциальные возможности игрушки выполнять свои культурные функции.

Ключевые слова: культурно-исторический и деятельностный подход, игрушка, психолого-педагогическая экспертиза, игра, развивающий потенциал, качества игрушки, открытость для детской деятельности, операциональные возможности игрушки.

Игрушка — наиболее распространенное и традиционное культурное средство воспитания и развития детей, созданное взрослыми. Оно единственное уже в ранних возрастах становится средством самостоятельной детской деятельности и задает зону ближайшего развития, т. е. обеспечивает переход от совместной со взрослым к индивидуальной деятельности ребенка.

В настоящее время, когда в жизнь детей активно входят игрушки нового поколения, существенно отличающиеся от традиционных, чрезвычайно важно понять и оценить развивающий потенциал конкретных игрушек. Между тем у большинства взрослых

(родителей, педагогов, производителей игрушек) отсутствуют ценностные ориентиры оценки игрушек, связанные с их влиянием на игровую деятельность и психическое развитие ребенка. Как показывают опросы, в большинстве случаев игрушки выбираются и покупаются стихийно, в силу внешних, поверхностных признаков (внешней привлекательности игрушки, ее стоимости, популярности, желания угодить ребенку и пр.). Такая ситуация весьма негативно отражается на качестве детской игры, а следовательно, и на развитии детей.

В этой связи чрезвычайно актуальность приобретает осуществление квалифицированной *психо-*

лого-педагогической экспертизы игрушек, которая учитывает не только их санитарно-гигиенические или эстетические свойства, но и возможную психологическую роль в развитии ребенка.

Однако в отношении к экспертизе игрушек у специалистов в разных странах наблюдаются явные расхождения. В обществе, где ценности множественны и относительны, эта оценка может сильно варьироваться. Рекомендации по использованию конкретной игрушки для определенного возраста, а тем более ее оценка со стороны третьих лиц, зачастую воспринимается как давление на индивида и нарушение его прав свободы выбора. Следует отметить, что дизайн игрушки становится все более популярным направлением деятельности и предметом обучения во многих странах мира (Нидерланды, Франция, Китай и др.) При этом ценность игрушки определяется прежде всего ее оригинальностью, эстетическими, технологическими и другими качествами.

Как и у всякого другого товара, потребительские качества игрушки зачастую определяются ее востребованностью на рынке. А кто и как будет ее использовать, какую пользу или вред она принесет — это личное дело каждого потребителя. Оценка качества игры или игрушки определяется системой ценностей арбитра, которая зачастую не свободна от влияния производителей, рыночной конъюнктуры и всегда индивидуальна и относительна [4]. Отсутствие критериев развития игры и ее возрастной периодизации делает психолого-педагогическую экспертизу игрушек ненужной, невозможной и в лучшем случае субъективной.

Но если рассматривать игрушку не просто как предмет дизайна, товар или как предмет потребления, а как **средство развития ребенка и материал для детской игры**, то очевидно, что она может и должна быть оценена с точки зрения соответствия своему назначению. Для этого нужно рассмотреть роль игрушки в детской игре и в его культурном развитии.

Культурные функции игрушки в детской игре

В игре ребенка происходят одновременно два важнейших процесса, в центре которых находится игрушка.

С одной стороны, в игре ребенок **выражает себя** — свой опыт, свои знания и переживания, создает свои образы, которые воплощает (опредмечивает) в действиях с игрушкой. Игрушка является внешним выражением внутреннего мира ребенка, его своеобразной материальной опорой. Такое самовыражение можно рассматривать как форму игровой непроизвольной рефлексии, посредством которой ребенок начинает понимать себя и события своей жизни. Известно, что дети любят многократно проигрывать волнующие события своей жизни — радостные или драматичные. Наблюдая за игрой ребенка, можно понять его внутренний мир и волнующие его переживания.

С другой стороны, в игре ребенок **осваивает** тот мир отношений и представлений, в котором живет. Любая игрушка всегда заряжена определенным духом времени, общества, в котором она создана. Игрушки, создаваемые взрослыми, всегда отражают мировоззрение этих взрослых, их идеологию, вкусы, моду, достижения технологии и пр. Поэтому игрушки способствуют утверждению в сознании ребенка определенных социально-бытовых представлений, знакомят с общественным и семейным укладом. Они имеют определенное влияние на социализацию ребенка, его вхождение в культуру данного общества. Показательно, что игрушки каждого поколения детей существенно различаются (в особенности куклы, предметы утвари, транспорт). Пользуясь этими игрушками, дети осваивают различные общественные модели. Через игрушки дошкольники привыкают к орудиям труда, предметам домашнего обихода, мебели, одежде, машинам, существующим в современном для них обществе. Кукла задает образ человека, и именно через куклу в сознание ребенка проникают представления о человеке и связанных с ним этических и эстетических категориях. Такое проникновение происходит незаметно как для взрослых, так и для самого ребенка.

Итак, игрушка является носителем культуры, средством ее трансляции, посредником между взрослым и ребенком и в то же время средством развития самосознания ребенка, помогает ему развернуть пространство идентификации.

Ребенок не просто играет игрушкой, он играет **с игрушкой как с партнером, сам создавая и одушевляя его**. Известный российский педагог Николай Дмитриевич Бартрам писал: «Возбуждая творческие силы ребенка, питая его чувства и удовлетворяя его потребности, зарожая новые эмоции и новые интересы, **игрушка** сама, своей жизнью, всеми перипетиями своего существования **обязана** своему истинному и единственному творцу — **ребенку**» [1]. В той мере, в какой ребенок одухотворяет или очеловечивает игрушку, игрушка **опредмечивает** чувства ребенка. Таким образом, специфическая деятельность ребенка — игра — имеет двойственный результат: преобразуя предметы — игрушки, ребенок сам преобразует свои чувства, свое сознание и самосознание. Причем игрушка в этом двойном преобразовании исполняет роль и материала, и орудия, и сопротивляющегося элемента, и элемента сотрудничающего. В этой двойной роли — опредмечивания чувства и очеловечения неодушевленного материала — игрушка служит орудием воспитания ребенка и вместе с тем становится психологическим орудием для него самого.

Очевидно, что критерии экспертизы игрушки должны оценивать прежде всего потенциальные возможности игрушки выполнить эти важнейшие функции. Исходить следует не из внешних товарных качеств игрушки, а из ее возможностей стать **предметом самостоятельной игры ребенка**, которая может иметь разные формы и уровни развития.

Такая экспертиза, не зависящая от рынка, в настоящее время осуществляется в двух центрах: Москов-

ском городском центре психолого-педагогической экспертизы игрушек, игр и игровых материалов при МГППУ (Москва, Россия) и в Германии, в общественной организации «Spiel gut. Arbeitsausschuß Kinderspiel+Spielzeug» («Играй хорошо. Рабочая комиссия Детская игра+игрушки»). Эта организация была основана в г. Ульме в 1954 г. В прошлом году она отметила свой 55-летний юбилей.

Осенью прошлого года во время визита сотрудников Московского городского центра экспертизы игрушек в организацию «Spiel gut» обсуждались критерии оценки игрушек и сопоставлялись требования к ним, а также обсуждалась процедура экспертизы и присвоения «Знака качества» игрушкам в обоих Центрах.

Поскольку данные организации разрабатывали свои методы работы совершенно независимо и на основе разных теоретических позиций, чрезвычайно важно сопоставить критерии оценки игрушек в этих двух экспертных центрах — проанализировать сходство и различия в подходах к экспертной деятельности и в ее результатах. Совпадение или расхождение оценок может стать своеобразной процедурой их взаимной валидации, что имеет несомненный научный и практический интерес. Этой задаче и посвящена настоящая статья.

Критерии экспертизы игрушек в Московском городском центре

В Московском центре первой и важнейшей задачей являлась разработка научной концепции экспертизы игрушек [2; 3]. Мы полагаем, что только четкие теоретические позиции помогут выделить главные для детского развития качества игрушки, отделить их от второстепенных. Ясная теоретическая основа позволит установить необходимые и достаточные критерии, структурировать и обосновать критерии оценки, показать их объективность.

Экспертиза игрушек основана на *культурно-историческом и деятельностном подходе*. Согласно этому подходу, сущностью онтогенетического развития является присвоение культурно-исторического опыта в совместной со взрослым жизнедеятельности ребенка. Адекватная форма этого опыта — деятельность ребенка, в которой осуществляется становление индивидуальных психических и личностных новообразований. Каждый тип детской деятельности предполагает определенные средства ее реализации, помогающие организовать овладение различными аспектами культурного опыта, — первоначально в совместной деятельности со взрослым, а впоследствии в самостоятельной деятельности ребенка.

Игровая деятельность ребенка рассматривается как особая форма передачи и освоения культурного опыта, отражающая специфику жизни ребенка в обществе. Соответственно игрушка — специфическое психологическое средство, в котором опредмечены задачи психического и личностного развития в каж-

дом возрастном периоде. Основное требование к игрушке — максимально способствовать разворачиванию типов деятельности, в которых наиболее эффективно происходит формирование и развитие новообразований каждого возрастного периода. Для каждого возрастного периода свои задачи психического и личностного развития, а значит, и соответствующие им средства. Эти задачи существенно различаются и имеют свою качественную специфику. В то же время главная функция игрушек для всех этапов детского развития заключается в *активизации адекватной возрасту самостоятельной деятельности ребенка*. Требования, предъявляемые к игрушкам, и критерии их оценки заданы на основе структурных составляющих детской деятельности: ее мотива (предмета), игровых действий и операций. Данные структурные составляющие деятельности стали основой для определения критериев оценки развивающего потенциала игрушек.

Мотивация игровой деятельности и желание играть во многом определяются привлекательностью игрушки для ребенка.

Привлекательность игрушки, т. е. ее соответствие интересам и смыслам самого ребенка — важное требование к игрушке, которое, собственно, и делает ее материалом самостоятельной, инициативной деятельности ребенка. Внешняя привлекательность может быть односторонней и неустойчивой, как, например, некоторые огромные красивые куклы, с которыми невозможно играть, или некоторые интерактивные игрушки, интерес к которым исчерпывается за 1 час. Тогда игрушка не становится предметом детской деятельности, а выступает лишь объектом любования. Вместе с тем, некоторые, не слишком яркие на первый взгляд, игрушки (простые кубики, мозаики, маленькие куколки и пр.) могут со временем раскрыть свои возможности и надолго стать любимым предметом игры. Таким образом, для оценки привлекательности игрушки значимыми становятся два полюса, а именно, насколько привлекательна игрушка по своему внешнему виду и насколько привлекательны, разнообразны, активны могут быть действия с ней. Причем в плане длительного интереса к игрушке на первый план выдвигается привлекательность *действий* с ней, что является залогом хорошей игры.

Мотивационная основа игры связана не только с привлекательностью самой игрушки, но и с ее *рейтингом в детской субкультуре*. То, что игрушка должна быть привлекательной для ребенка, стимулировать его к игре — очевидно. Если игрушка не имеет никакой привлекательности, играть с ней никто не будет. В то же время предпочтения наших детей складываются под влиянием массовой культуры, многие образцы которой никак не могут быть рекомендованы психологами. Для ребенка к старшему дошкольному возрасту привлекательным становится то, что модно, что есть у других детей, что он видит на экране телевизора. Нередко привлекательными становятся и игрушки, наполненные негативным содержанием, воплощающие агрессивные образы и модели поведения (всевозможные монстры, роботы,

чудовища, киборги, Черепашки ниндзя, пауки-злодеи и пр.) Утрированное подчеркивание различных физических уродств, животного или механического начала в образе человека, провокация агрессивных и негуманных действий с игрушкой недопустимы. В случае «столкновения интересов» детей и взрослых, наша позиция заключается в том, что педагоги и психологи должны сохранять, нести (а иногда и реанимировать) этические и эстетические нормы, принятые в обществе. Если игрушка их нарушает, она не может быть рекомендована детям, даже если она им нравится. Поэтому первым шагом нашей экспертизы является **этико-эстетический фильтр**, который не пропускает игрушки, несущие негативный этический или эстетический заряд. При наличии в игрушке качеств, явно противоречащих задачам воспитания и культурного развития ребенка, она не допускается к дальнейшей экспертизе.

В то же время если игрушка лишена всякой привлекательности, не интересна детям, если действия с ней не отвечают их интересам и не соответствуют смыслам детской жизни (как это часто бывает с дидактическими игрушками и играми), она также не может быть рекомендована.

Игрушки, несущие особые этические и/или эстетические ценности, поддерживающие бережное отношение к людям, животным и предметам, условно реалистично отражающие мир человека и живых существ, имеют несомненные преимущества и оцениваются более высоко.

Центральным критерием оценки является **развивающий потенциал игрового действия**. Игровые действия выступают смысловым содержанием игры для самого ребенка. Игрушка, как посредник между ребенком и культурой и как средство его развития, должна задавать возможность инициативного осмысленного игрового действия и в то же время обеспечивать возможность освоения новых умственных действий, психических способностей и личностных качеств, соответствующих возрасту ребенка.

Для реализации развивающего игрового действия необходимо определенное **сочетание ориентиров**, направляющих деятельность ребенка, и **открытости** игрушки для его собственной активности. Всякая игрушка своим образом или видом задает **ориентир** — как с ней действовать. Важнейшее требование, способствующее развитию инициативности и воображения ребенка, — **открытость игрушки**, т. е. возможность осуществления с ней вариативных действий, разнообразных сюжетов.

Данные требования для каждого возрастного этапа и каждого вида игры (и соответственно игрушек) различаются. Например, в предметной деятельности малыша, в таких игрушках, как вкладыши, пирамидки, коробки форм, ориентировочная основа более развернута и определена. В других случаях (например, для образных игрушек и предметов, обслуживающих различные виды сюжетной игры) решающее значение приобретает открытость игрушки для развития инициативности самого ребенка. Для разных

видов игры эти два качества имеют разный вес. Однако **адекватность ориентировочной основы и определенная степень открытости** — необходимые требования ко всем игрушкам.

Реализация развивающего потенциала игрового действия обеспечивается также **операциональными возможностями** игрушки. Поскольку игра является самостоятельной деятельностью ребенка, материал детской игры должен быть доступным для осуществления соответствующих практических игровых действий. Возможность практического действия с игрушкой определяется рядом признаков. Прежде всего это прочность игрушки и качество ее изготовления. Данные характеристики нельзя рассматривать как чисто технические или экономические, поскольку они, безусловно, влияют на реализацию игрового действия, возможность играть с ней. Самый интересный замысел игрушки, ее потенциальная «полезность» может обесцениваться несовершенным исполнением. Если у машинки отваливаются колеса, у мишки отрываются лапки, а у куклы при причесывании вылезают волосы — играть с ними невозможно. Если игрушки по своим техническим характеристикам не соответствуют возрастным возможностям ребенка (например, колесики с трудом надеваются на стержень, а кубики слишком тяжелы для малыша), нормальная игра с ними также затруднена. Такие чисто физические характеристики, как размер и вес игрушки, должны соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям ребенка. А в случае несоответствия они могут закрывать возможность самостоятельного действия.

Итак, критерии оценки игрушек в Московском центре группируются вокруг трех блоков:

- 1) мотивационная основа игры, которая связана с привлекательностью игрушки для ребенка;
- 2) игровое действие, обусловленное предназначением игрушки для определенного вида детской деятельности и призванное обеспечить ее развивающий потенциал;
- 3) операциональные характеристики игрушки, обеспечивающие возможность самостоятельного детского действия.

Критерии оценки игрушек в центре экспертизы «Spiel gut» (Германия)

Если для Московского центра разработка научной концепции и обоснование критериев экспертизы является ключевой задачей, определяющей выбор и систематизацию критериев, то для наших немецких коллег определяющим становится **практический подход** к оценке развивающих качеств игрушки и игры с ней. Современные немецкие коллеги используют критерии, разработанные их предшественниками — практикующими педагогами, психологами, социальными и лечебными педагогами, врачами, арттерапевтами и дизайнерами, физиками, химиками и гигиенистами.

Экспертиза игрушек в Германии зародилась более 50 лет назад, тогда же впервые были системати-

зированы критерии оценки игрушек. Примерно 15 лет назад критерии были переосмыслены и дополнены. Но задача поисков научного основания специально не была поставлена из-за опасений оторванности от жизни или чрезмерной специализации психологов-практиков, которая не может служить единственным основанием в столь широкой области, как детская игра.

Используемые германскими коллегами критерии более многообразны и детализированы, чем отечественные. Важно подчеркнуть, что в немецком центре осуществляется не только психолого-педагогическая экспертиза (как в Москве), но и **комплексная оценка** игрушки, включающая ее химические, физические, санитарно-гигиенические, технические и прочие характеристики. При этом все критерии в экспертизе рядоположены, т. е. одинаково важны; никаких приоритетов здесь нет, но их значение в разных игрушках может меняться.

Перед началом тестирования собирается вся информация о материале, из которого сделана игрушка. С учетом предоставленной документации тщательно рассматриваются санитарно-гигиенические характеристики материала. Предпочитаются натуральные материалы (дерево, натуральные ткани и пр.), однако, в зависимости от назначения игрушки, наряду с натуральными материалами, которым отдается предпочтение, допускается также использование металла, пластика, резины и пр. Эксперт-химик или гигиенист тщательно рассматривает санитарно-гигиенические характеристики материала и возможность его использования для детей. Полученные сведения о применяемых в игрушке материалах сверяются с реестрами норм безопасности в самых разных областях (см. ниже).

Наибольший интерес для нас представляют **критерии** оценки, связанные с **психолого-педагогическими характеристиками игрушки**. Остановимся на их описании, используя при этом авторские термины [4].

Первым критерием оценки является **пригодность игрушки для игры**. Игра рассматривается как свободная, самостоятельная и самоценная деятельность ребенка, не направленная на получение другого результата (учебного, познавательного или практического), хотя в итоге разных видов игровой деятельности он может и должен появляться. Игра и игрушка должны побуждать **фантазию**, а не стеснять ее, как это делают, например, говорящие куклы с их скудными заученными выражениями. Каждый ребенок без труда изобретет слов больше и лучше для всего, что должна сказать его кукла. Чем многообразнее игровые возможности, тем более побуждающей становится игрушка и тем дольше остается интересной.

Еще одно требование к игрушке и критерий ее оценки — игрушка должна приносить **радость** детям. Игра невозможна без ярких положительных эмоций. Если ребенок играет с радостью, это обеспечивает ему правильный жизненный тонус, психическое и физическое здоровье.

Важнейшая задача игрушки — дать ребенку переживание **успеха**, почувствовать свою компетент-

ность. Эти переживания создают уверенность ребенка в себе, побуждают продолжать и развивать игру.

Главная задача — определить, **для какого возраста подходит игрушка**. Она не должна быть слишком сложной для ребенка (это вызывает отрицательные чувства — неумелости, некомпетентности), и в то же время она должна требовать определенных усилия, поиск решения, не допускать автоматических действий.

Хорошая игрушка должна обеспечивать ребенку возможность **продолжительной и самостоятельной игры**, и не наскучить ему через час, а привлекать в течение долгого времени.

Очень интересный критерий — возможность игрушки отражать **«связь ребенка с миром»**. Ребенок постигает мир во многом через игрушку, через практические действия с ней. Поэтому игрушки должны быть по возможности реалистичными и не искажать реальности. На этом основании авторы решительно отвергают многие образцы современной игрушечной индустрии (куклы типа Брац, трансформеры, роботы, гротескные и сатирические образы животных и человека и пр.). Эти изделия грубо искажают облик и пропорции тела. Однако некоторые персонажи детской субкультуры, обладающие позитивным этическим зарядом (Крот, Карлсон, Пинокио), признаются вполне реалистичными.

Игра воспроизводит повседневный опыт, способствует полноценному и глубокому **проживанию событий окружающего мира** и в особенности переживаниям значимых для ребенка впечатлений (включая телевизионные!). Так, например, строительство дома дает толчок дальнейшей игре; отпуск, проведенный в кемпинге, делает особо интересным жилой автофургончик.

В то же время игрушка не должна быть натуралистичной и в точности повторять реальность. Мера условности и реалистичности игрушки — очень важный и тонкий критерий, который нуждается в оценке опытных экспертов. Причем это относится не только к образным, но и ко всем другим игрушкам (конструкторам, транспортной игрушке, настольным играм и пр.). Они должны передавать детям адекватные представления о существующих в природе цветах, формах, размерах и пр.

Особо подчеркивается **открытость и понятность механизма движения** в игрушке. Если в игрушке заложена способность к движению (как, например, в динамических — волчки, кувыркунчики, кегельбаны, блочные конструкции подъемного крана и пр.), происхождение и причина этого движения должны быть понятны и открыты для детей. Играя с такими игрушками, дети на практике постигают законы движения и учатся управлять им. Конструкция и механика должны быть для маленького ребенка особенно просты. Для более старших детей устройство игрушки, все более и более сложные механизмы должны быть открыты и понятны. С этой точки зрения, электронные игрушки или фигуры с встроенным интерактивным механизмом совершенно не соответствуют данному критерию.

Важная характеристика игрушки, обеспечивающая разворачивание игры, — **комплектность, полнота** игрового набора. Достаточное количество деталей конструктора, полнота набора предметов мебели для кукольной комнаты или кукольных персонажей для сюжетной игры позволяют ребенку разнообразить и развивать игру. Для каждой игрушки есть правильная мера. В игре большой набор строительного материала побуждает, стимулирует строительство, наличие разных вариантов рельсов и развязок делает железную дорогу интересной и многофункциональной. Но одна кукла с различными принадлежностями лучше, чем много кукол без принадлежности.

Важной является также **величина** игрушки. Маленький ребенок лучше строит из больших строительных блоков, но гигантский плюшевый медведь не годится для игры.

Материал и прочность (надежность, добротность) должны соответствовать игровому назначению. Из каждого материала может получиться как хорошая игрушка, так и плохая. Игрушки для маленьких детей должны быть особенно прочными. Сломанная игрушка, которую нельзя починить, несет разочарование малышу, от этого страдает и доверие к взрослым. Еще одним важным качеством игрушки является ее потенциальная ремонтпригодность.

Форма и цвет влияют на возможность играть и на представления ребенка о мире. Например, слишком пестрый строительный материал мешает созданию образа, нарушает целостность внешнего облика. Забавные розовые и голубые игрушечные зверушки склоняют к сентиментальному, примитивному представлению о мире животных. Игрушка в упрощенной форме заставляет ребенка узнавать, обнаруживать, различать существенные признаки. Излишняя декоративность отвлекает от действительной игры.

Безопасность для каждого вида игрушки должна быть подтверждена в соответствии с нормами Европейского сообщества: CE, TÜV, LMBG, GS, DEKRA, OVE и другими до начала экспертизы. Абсолютной безопасности не бывает. Экологическая безопасность зависит от разных факторов и для различных игровых материалов должна оцениваться по-разному: применяемый материал, производство, употребление и удаление отходов, долговечность, ремонтпригодность и пригодность для новой переработки.

Еще раз подчеркнем, что все перечисленные критерии являются равнозначными и определяющими. Несоответствие игрушки хотя бы по одному из них лишает ее премирования Знаком «Spiel gut».

Тестирование в семьях или дошкольных учреждениях является ключевым этапом экспертизы. В реестре организации имеется значительное количество (около 200) экспериментальных семей, облеченных доверием экспертов, с детьми от 1 года до 14 лет и некоторое количество групп детских садов. Игрушка проводит от 1,5 до 3 месяцев в тестовых условиях. Ее помещают в наиболее благоприятные условия — туда, где любят данный вид игры. В течение продолжитель-

ного времени родители или педагоги наблюдают за игрой детей и заполняют предложенную им анкету.

Анкета содержит ряд простых, но информативных вопросов. Например:

- Играл ли ребенок прежде с подобной игрушкой? С какой?
- Играл ли ребенок с тестируемой игрушкой охотно или не очень?
- Нуждался ли ребенок в помощи взрослого и почему?
- Как вы расцениваете руководство по использованию игры, игрушки, план или разъяснения правил игры?
- Какие недостатки Вы увидели в игрушке?

Затем полученные анкеты собираются и обрабатываются.

После того как игрушка побывала у детей, ее передают экспертам, которые независимо друг от друга оценивают ее качества. В составе экспертной комиссии «Spiel gut» около 30 человек из разных городов и областей Германии, специализирующихся на разных типах игрушек. Протокол работы экспертов представляет собой анкету, которая содержит более специализированные вопросы о развивающих качествах игрушки, ее сильных и слабых сторонах.

Мнения экспертов сопоставляются между собой, и посредством обсуждения выносятся заключение о качестве игрушки и о возможности ее премирования Знаком «Spiel gut-рекомендовано» или дается обоснование отказа и замечания к доработке.

Попытаемся сопоставить содержательные критерии оценки игрушек.

Сравнительный анализ критериев в Московском и Германском центрах экспертизы игрушек

• Прежде всего следует подчеркнуть различное отношение к научным, теоретическим основаниям выбора критериев. Если для Московского центра этот вопрос является центральным, то для сотрудников центра «Spiel gut» он вообще не стоит. Несмотря на формальное отсутствие научной основы, деятельностный и культурно-исторический подход, по существу, присутствует в проводимой экспертизе, что очевидно из приведенных выше критериев оценки игрушек.

• Для экспертизы как в России, так и в Германии первой и важнейшей задачей является **определение возрастного диапазона**, для которого предназначена игрушка. Большинство критериев так или иначе связаны с этой характеристикой. Однако в Германском центре возрастная отнесенность игрушки является менее строгой и более размытой. Она выявляется опытным путем (посредством тестирования) в контексте индивидуальных склонностей конкретного ребенка. Причем индивидуальные различия развития детей могут перекрывать возрастные. Эксперты допускают, что тот или иной вид игрушек может подходить одним детям и не отвечать интересам других. В Московском

центре возрастной диапазон задается характером деятельности, для которой предназначена игрушка, и поэтому определяется более однозначно.

• В Московском центре на основе периодизации развития игровой деятельности была разработана **типология игрушек**. Несмотря на единство смысловых блоков оценки (привлекательность, развивающий потенциал игровых действий, операциональные возможности), конкретные показатели для каждого типа игрушек существенно варьируются и определяются развивающим значением той деятельности, для которой они предназначены. Так, для вкладышей и пирамидок более важными становятся одни качества, для кукол и образных игрушек другие, для конструкторов — третьи. Конкретные показатели экспертизы тщательно разработаны для 12 типов игрушек и игровых материалов и представлены в специальном методическом пособии. В Германском центре такая классификация игрушек присутствует (и во многом совпадает с нашей), но ее основание специально не определяется и для всех видов игрушек используются одни и те же критерии оценки. Какая-либо дифференциация в оценке разных игрушек формально отсутствует, хотя очевидно, что одни и те же критерии (например, связь ребенка с миром) определяются прежде всего типом игрушки.

• В Московском центре главным моментом экспертизы является оценка **развивающего потенциала игрового действия**. Именно развитие ребенка и соответствие игрушки возрастным задачам развития постулируется как главная ценность. Имеется в виду не только познавательное развитие, но и эмоциональное, социальное, морально-нравственное и другие линии развития в соответствии с возрастом ребенка. Развивающий потенциал игрового действия, т. е. возможность игрушки стать материалом для ведущей деятельности ребенка, является главным и необходимым качеством игрушки.

В центре «Spiel gut» акценты расставлены несколько иначе. Главный акцент здесь делается на **мотивационном аспекте игры**, т. е. на привлекательности игрушки. Значительное число показателей оценивает степень удовлетворенности ребенка игрой с конкретной игрушкой. Среди них «радость ребенка», «чувство своего успеха», «продолжительность самостоятельной игры», «проживание своего опыта» и пр. Данные показатели представляются очень ценными и связанными с задачами личностного развития ребенка.

• Что касается ценности развития, то она не указывается специально, но, безусловно, присутствует в представленных критериях. Она как бы в скрытом виде присутствует в разных параметрах оценки. Такие параметры, как «пригодность для игры», «связь с миром», «побуждение фантазии», «открытость механизма» и др., безусловно, направлены на развитие ребенка и практически совпадают с параметрами оценки некоторых видов игрушек в Московском центре.

• Критерии экспертизы в Московском центре **более структурированы** и иерархичны. В «Spiel gut» они равнозначны и рядоположены, хотя по содержанию во многом совпадают. Так, например, величина

игрушки, качество и прочность ее изготовления в нашей экспертизе относятся к операциональным качествам игрушки, которые обеспечивают возможность самостоятельных игровых действий. В экспертизе наших коллег они выступают как отдельные самостоятельные свойства игрушки.

Итак, можно видеть, что в двух моделях экспертизы игрушек имеются определенные различия, однако они не отражаются на результатах экспертизы. Критерии оценки, хотя и называются разными словами, по существу, практически совпадают.

Это совпадение подтвердилось практикой. В процессе семинара с нашими немецкими коллегами мы попытались осуществить независимую экспертизу конкретных игрушек разного вида. Результаты показали полное совпадение и параметров, и результатов оценки. Данный «эксперимент» продолжился в магазине игрушек, где представители двух направлений выбирали хорошие, рекомендуемые игрушки. Выбор опять же был идентичным. При этом эксперты двух групп отмечали одни и те же достоинства и недостатки конкретных игрушек.

Такое совпадение оценок может служить своеобразной взаимной валидизацией обоих подходов и подтверждает тот факт, что выбранные критерии объективно отражают потенциальные возможности игрушки выполнять свои культурные функции.

Принцип экспертизы также является одинаковым в обоих центрах, а именно **выявление и обозначение (маркировка) хороших игрушек** при игнорировании плохих. В Московском центре это знак качества игрушки «Детские психологи рекомендуют», который зарегистрирован в РосПатенте РФ. В германском центре — знак качества «Spiel gut. Исследовано. Рекомендовано». Принципиальная позиция «Мы ничего не запрещаем, мы только рекомендуем лучшее» совпадает в обоих случаях буквально дословно.

Вместе с тем процедура организации экспертизы в Германии, безусловно, является более отработанной и четкой, чем в Москве. Германский центр за полвека своей работы завоевал большой авторитет и оказывает несомненное влияние на рынок игрушек. Производители считают, что пройти экспертизу, получить знак и размещать его на упаковках и в каталогах почетно. А покупатели, приобретая игрушки, ориентируются на данный знак — его наличие является гарантией высокого качества игрушки. Можно полагать, что работа экспертной группы «Spiel gut» отражается на качестве и ассортименте продаваемых игрушек: оно значительно выше, чем в России и других странах мира (США, Франции, Греции и др.).

Московский центр экспертизы игр, игрушек и игровых материалов для детей находится в самом начале пути, и в настоящее время еще не пользуется широкой популярностью у производителей и распространителей игрушек. Однако можно надеяться, что направление нашей работы является правильным, все большему кругу родителей и педагогов эта работа становится хорошим подспорьем, и рано или поздно она будет отражаться на качестве игрушек в России.

Литература

1. Греков А. У. Н. Д. Бартрам — личность в контексте культуры России первой трети 20 века // Первые бартрамовские чтения. Сергиев Посад, 2004.

2. Смирнова Е. О., Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. и др. Психологическая экспертиза игрушки // Психологическая наука и образование. 2008. № 3.

3. Смирнова Е. О., Салмина Н. Г., Абдулаева Е. А., Филиппова И. В., Шеина Е. Г. Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек // Вопросы психологии. 2008. № 1.

4. Berg L. E. Defining the good toy — an interactionistic approach // Toys in educational and socio-cultural contexts. Part 1. 2003.

5. Vom Spielzeug und vom Spielen // Spiel gut Arbeitssausschuss Kinderspiel+Spielzeug e.V. Ulm, 2004.

Psychological and pedagogical grounding of toys expertise in Germany and in Russia (comparative analysis of assessment criteria)

E. O. Smirnova

PhD in Psychology, Dr., professor, the head of the Centre of Psychological and Pedagogical Expertise of Toys, Moscow State University of Psychology and Education

E. A. Abdulaeva

Educational contents specialist at the Centre of Psychological and Pedagogical Expertise of Toys, Moscow State University of Psychology and Education

M. V. Sokolova

PhD in Psychology, educational contents specialist at the Centre of Psychological and Pedagogical Expertise of Toys, Moscow State University of Psychology and Education

The article provides comparative analysis of psychological and pedagogical expertise of toys in Moscow State Centre of Toys Expertise and in German organization «Spiel Gut» that has been engaged in expertise activities for 55 years. The importance of this task, conditioned with emerging new generation of toys and value uncertainty in choice of toys, is discussed. Two main tasks are regarded as the cultural functions of a toy. Firstly, it gives the opportunity to express oneself and one's experience, create one's own images that materialize in actions with a toy. Secondly, a toy helps to comprehend the world of relationships and concepts where a child lives. The main criterion of psychological and pedagogical expertise of a toy is a toy's option to become an object of self-supported child's play that may be characterized with different forms and levels of development. The article compares scientific groundings, criteria and peculiar methods of psychological and pedagogical expertise of toys in n Moscow State Centre of Toys Expertise and in German organization «Spiel Gut». Difference in scientific groundings of the expertise and in approaches to toys classification is shown. The German centre emphasizes motivational aspects of play and the Moscow centre — developmental potential of play actions. However, these differences do not influence the principal solidarity in the approach to expertise and its results that are almost equal in both centres. Such resemblance in assessment criteria may be regarded as a kind of mutual validization and proves the fact that the chosen criteria describe a toy's potential to fulfill its cultural functions.

Keywords: cultural-historical and activity approach, toy, psychological and pedagogical expertise, play, developmental potential, qualities of a toy, openness for a child's activity, operational potential of a toy.

References

1. Grekov A. U. N. D. Bartram — lichnost' v kontekste kul'tury Rossii pervoy tretni 20 veka // Pervye bartramovskie chteniya. Sergiev Posad, 2004.

2. Smirnova E. O., Salmina N. G., Tihanova I. G. i dr. Psihologicheskaya ekspertiza igrushki // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2008. № 3.

3. Smirnova E. O., Salmina N. G., Abdulaeva E. A., Filippova I. V., Sheina E.G. Psihologo-pedagogicheskie osnovaniya ekspertizy igrushek // Voprosy psihologii. 2008. № 1.

4. Berg L. E. Defining the good toy — an interactionistic approach // Toys in educational and socio-cultural contexts. Part 1. 2003.

5. Vom Spielzeug und vom Spielen // Spiel gut Arbeitssausschuss Kinderspiel+Spielzeug e.V. Ulm, 2004.